РУЛЬ

150 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 2000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 3 00 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью 4000 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 4 00 герм. мар. въ Германіи. Въ Польшу, Россію, Венгрію, Эстонію, Юго-Славію, Литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію, Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 5000 мар. Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку ¾ долл., Японію 2 іенъ, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 Рубл., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 3500 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 135 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна дѣвятнатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 80 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розыскъ 110 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 750 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Koehstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 78) открыта ежедневно отъ 11. часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½ до ½ час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. Б. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 668-й | **Пятница, 9 февраля (27 января) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Даже не мыльный пузырь.

Совѣтскій судъ — **Макъ.**

Метель — **Ив. Лукаша.**

Впечатлѣніе пріѣзжаго — **С. В. У.**

Берлинъ, 8 февраля.

Даже не мыльный пузырь. Неудача Нэпа едва ли можетъ подлежать какому сомнѣнію. Такъ называемая новая экономическая политика уже потому, что она знаменовала отреченіе отъ разрушительныхъ стремленій большевиковъ, независимо отъ своей сущности, соотвѣтствовала требованіямъ жизни, и жизнь поспѣшила вступить въ свои права. Сразу стало обнаруживаться нѣкоторое оживленіе въ области промышленности и торговли. Но стоящая на неотложной очереди задача созиданія рѣзко противорѣчитъ самой сущности большевизма и потому нелѣпѣйшая налоговая политика, непобѣдимое взяточничество не замедлили убить всѣ здоровые ростки, заводы и предпріятія быстро стали закрываться, сразу же разразился жестокій кризисъ сбыта, и вся новая экономическая политика выродилась въ нэпманство. Собираются разнообразные съѣзды, совѣщанія, бумажная работа продолжаетъ кипѣть, но развалъ идетъ своимъ чередомъ, и если еще возможна отсрочка, то лишь постольку, поскольку наскребутъ остатки запасовъ или поскольку поможетъ таинственное исчезновеніе изъ Горнаго института хранившихся тамъ въ теченіе полутораста лѣтъ самородковъ платины, иридія, цѣнность которыхъ чуть ли не превышаетъ стоимость награбленнаго въ церквяхъ золота. Пока этотъ окончательный провалъ выявится, совѣтскія газеты изо дня въ день такъ освѣщаютъ положеніе дѣлъ, что каждому становится ясно, что никакой надежды на улучшеніе питать невозможно. Такъ, напр., «Эк. Жизнь» въ пространномъ фельетонѣ изображаетъ трагическое состояніе желѣзнодорожнаго транспорта. Несмотря на то, что въ послѣдніе годы получено много новыхъ паровозовъ и вагоновъ, процентъ больныхъ превышаетъ пятьдесятъ, состояніе шпальнаго хозяйства таково, что «Эк. Газ.» называетъ его катастрофическимъ, исключающимъ безопасность движенія. Вообще политика сводилась къ «самосъѣданію транспорта». А вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же рядомъ изъ сообщенія о положеніи Гомзы (гос. металлург. трестъ) мы узнаемъ, что его положеніе безнадежно, потому что онъ работаетъ на складъ. Тутъ и десятки тысячъ пудовъ металла переработано въ запасныя части для паровозовъ и вагоновъ, тутъ и новые вагоны, и платформы, тутъ даже отремонтированные вагоны и цистерны, и все это валяется и загромождаетъ склады, а желѣзныя дороги не имѣютъ запасныхъ частей и свыше половины вагоновъ и паровозовъ числятся больными, и это называется плановымъ хозяйствомъ — въ противоположность безплановому капиталистическому. А вотъ и другой примѣръ, приводимый той же «Эк. Жизнью»: «Характернымъ показателемъ роста всякаго рода накладныхъ расходовъ на соль можетъ служить сопоставленіе стоимости баскунчакской соли на мѣстѣ во Владиміровкѣ и продажной цѣны ея въ Рыбинскѣ въ довоенное время и сейчасъ».

Показатель дѣйствительно весьма характерный. Ибо при прежнемъ безплановомъ хозяйствѣ отношеніе цѣны пуда соли на мѣстѣ и въ Рыбинскѣ составляло 2,6, а при нынѣшнемъ плановомъ, ради котораго всю Россію разрушили, отношеніе это повысилось до 6,6, т. е. увеличилось почти въ три раза. Въ чемъ состоитъ, чѣмъ объясняется ростъ накладныхъ расходовъ, объ этомъ говорить не приходится. Здѣсь и кроется причина превращенія новой экономической политики въ нэпманство. Такими примѣрами положительно полна «Экон. Жизнь». И какъ далеко зашла безхозяйственность, можно судить по тому, что даже и лакеи приходятъ въ ужасъ отъ того, во что выродилась эта большевистская политика. Кто бы въ самомъ дѣлѣ могъ еще недавно повѣрить, что въ «Наканунѣ» мы прочтемъ такія строки: «Ножницы гражданъ биржевиковъ съ утра до поздняго вечера лязгаютъ впустую по воздуху. Какъ жадные зубы голодной стаи. Большей частью имъ удается остричь не шерсть, а пену съ мыльной воды... изъ котораго даже хорошаго мыльнаго пузыря не получается. Когда видишь, какъ люди цѣлыми днями мылятъ и стригутъ пѣну, то понимаешь, что НЭП — это экономическая политика, которая можетъ создавать нэпмановъ. А вовсе не строй, при которомъ нэпманы могутъ создавать экономическую политику». Къ этой аутентической характеристикѣ намъ ничего не остается прибавить. И комментировать выводы, изъ нея вытекающіе, тоже представляется излишнимъ. Выводы напрашиваются сами собой.

Коммиссія палаты противъ Пуанкара.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

Въ коммиссіи палаты по иностраннымъ дѣламъ бывшій премьеръ Лейгъ сдѣлалъ докладъ о своей бесѣдѣ съ Пуанкаръ, которую онъ имѣлъ по порученію своихъ коллегъ для выясненія общаго положенія и въ особенности о результатахъ переговоровъ въ Лозаннѣ и о событіяхъ въ Рурскомъ районѣ. Обсужденіе этого доклада приняло оживленный характеръ. Въ преніяхъ приняли участіе Тардье, Бріанъ, Вэтерле, Мандель, Рейно и нѣсколько другихъ депутатовъ. Въ заключеніе комиссія постановила попросить премьера по возможности въ возможно скорѣйшемъ времени сдѣлать комиссіи сообщеніе о положеніи.

Вслѣдъ затѣмъ комиссія приняла по предложенію Тардье слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: комиссія убѣждена, что ея задачѣ не будетъ противорѣчить, если она предложитъ премьеру представить ей, согласно принятымъ обыкновеніямъ, свѣдѣнія, необходимыя ей для выполненія своей задачи. Вслѣдствіе этого комиссія настаиваетъ на томъ, чтобы премьеръ въ теченіе возможно непродолжительнаго срока выступилъ въ комиссіи.

Марсель Ютенъ сомнѣвается въ томъ, чтобы Пуанкаръ въ настоящее время согласился дать комиссіи разъясненія, которыхъ она желаетъ. Онъ считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ, что Пуанкаръ предпочтетъ выступить въ общемъ засѣданіи палаты. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе комиссіи палаты является выпадомъ противъ Пуанкаръ. Большинство депутатовъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ комиссіи, считаются его противниками.

Турція и союзныя военныя суда въ Смирнѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 7. 2.

Сегодня вечеромъ въ Лондонѣ получено извѣстіе о томъ, что турки предписали междусоюзнымъ военнымъ судамъ немедленно покинуть Смирнскій портъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ союзными верховными комиссарами въ Константинополѣ, это предписаніе исходитъ отъ турецкаго портоваго комиссара въ Смирнѣ. Представитель ангорскаго представительства въ Константинополѣ получилъ вслѣдъ за тѣмъ отъ союзныхъ верховныхъ комиссаровъ коллективную ноту, въ которой подчеркивается, что союзные военные суда изъ Смирнскаго порта не уйдутъ. Нота заявляетъ, что присутствіе союзныхъ военныхъ судовъ въ Смирнѣ основывается на Мудросской конвенціи 1918 года, въ силу которой плаваніе союзныхъ судовъ въ турецкихъ водахъ не можетъ быть подвергаемо никакимъ ограниченіямъ.

Англійскій адмиралъ Ричельсонъ выѣхалъ изъ Константинополя на англійскомъ крейсерѣ въ Смирну. Въ освѣдомленныхъ лондонскихъ кругахъ не придаютъ событіямъ въ Смирнѣ особаго значенія. Какихъ либо серьезныхъ послѣдствій отъ нихъ не ожидается.

Отвѣтныя мѣры Англіи и Франціи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

По полученіи турецкаго распоряженія объ уходѣ союзныхъ судовъ изъ Смирнскаго порта французское и англійское правительства вступили между собой въ переговоры и приняли рѣшеніе установить свою позицію совмѣстно.

Какъ сообщаетъ «Petit Parisien» изъ Лондона, Франція и Англія послали своимъ комиссарамъ въ Константинополѣ тождественную телеграмму, въ которой указывается, что союзныя военныя суда должны оставаться въ Смирнѣ и въ случаѣ какого либо нападенія со стороны Турціи дать энергическій отвѣтъ.

*

Лондонъ, 8. 2.

Турецкое требованіе объ удаленіи изъ Смирны союзныхъ военныхъ судовъ встрѣтило въ англійскомъ адмиралтействѣ спокойный пріемъ. Оно отправило въ Смирну два военныхъ судна, снабженныхъ дальнобойными орудіями. Командиръ этихъ судовъ уполномоченъ въ случаѣ повторенія турецкаго требованія объ уходѣ изъ Смирнскаго порта дать тотъ отвѣтъ, какой онъ сочтетъ правильнымъ.

Угроза раздробленія Германіи.

Брюссель, 7. 2.

«XX Siécle» пишетъ:

Занятіе Оффенбурга является новой санкціей, которая угрожаетъ особщенію Сѣверной Германіи съ Баваріей, Баденомъ и Вюрттембергомъ. Несомнѣнно это начало продвиженія французовъ къ чешской границѣ, къ долинѣ Майна, къ Вюрцбургу и Нюрнбергу. Такого рода оккупація раздѣлитъ Германію на двѣ части. Въ нашихъ рукахъ останется вся католическая Германія, ненавидящая Пруссію и наиболѣе дружественно расположенную къ намъ.

Совѣтскій судъ.

«Въ судахъ черна неправдой черной»...

Судъ, который мнѣ пришлось наблюдать, не совсѣмъ обычный. Народный судья, ведущій засѣданіе, человѣкъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, дѣлавшій въ прежнее время карьеру, засѣдатели случайно тоже довольно приличные люди; одинъ изъ нихъ чуть-ли не преподаватель какого-то учебнаго заведенія, — вообще люди, отравленные предразсудками, связанными съ образованіемъ. Какъ это безконечно далеко отъ перваго періода народнаго суда въ Петербургѣ, когда предсѣдательствовала въ засѣданіи зачастую проститутка съ подбитымъ глазомъ, а засѣдателями являлись два хулигана или сутенера. Тотъ судъ былъ совершенно свободенъ отъ всякихъ юридическихъ формальностей и совершенно былъ недоступенъ для самой простой логики права.

Но и сейчасъ составъ судей въ провинціи часто гораздо лучше такового-же въ столицахъ. По крайней мѣрѣ мои пріятели въ Петербургѣ, бывшіе адвокаты, съ завистью слушали, что въ провинціи не рѣдкость встрѣтить въ лицѣ народнаго судьи человѣка съ юридической подготовкой, а въ одномъ маленькомъ уѣздномъ городишкѣ мнѣ пришлось, напримѣръ, видѣть въ качествѣ народнаго судьи довольно талантливаго молодого присяжнаго повѣреннаго изъ Петербурга. «Съ такими судьями можно хоть найти общій языкъ!» — со вздохомъ говорили мнѣ мои собесѣдники...

Въ томъ отдѣленіи народнаго суда въ довольно большомъ губернскомъ городѣ, о которомъ я говорю, соблюдалась большая доля прежней буржуазно-юридической внѣшности. Судья не позволялъ себѣ грубыхъ «коммунистическихъ» шутокъ по поводу тяжущихся, въ канцеляріи сидѣли приличныя по внѣшности и по обращенію служащія барышни; къ веденію дѣлъ раньше, чѣмъ въ другихъ судахъ, были допущены адвокаты. Но за этой нѣсколько болѣе пріемлемой внѣшностью скрывалась тоже достаточная доля обычной совѣтской сущности, превращавшей сплошь да рядомъ судоговореніе и разборъ дѣла въ фарсъ, къ которому нужно было подходить «совсѣмъ съ другой стороны», ибо всѣ совѣтскія учрежденія волею коммунистической власти обращены въ Шемякинъ Судъ.

Однако, даже и эта нѣсколько болѣе приличная внѣшность привлекла къ себѣ неодобрительное вниманіе Губисполкома и мѣстныхъ Губюстомъ еще передъ моимъ отъѣздомъ была поставлена на очередь замѣна чересчуръ буржуазнаго судьи другимъ, болѣе коммунистическимъ.

Но, въ общемъ, все-же приходится отмѣтить, что жизнь заставила пойти на нѣкоторыя уступки, усиленныя къ тому же еще Нэпомъ, и судебныя учрежденія, ровно какъ и нѣкоторыя административныя, измѣнили свою внѣшность къ лучшему въ смыслѣ нѣкотораго приближенія хотя бы къ прежнимъ судебнымъ формамъ. Правда, формы эти соблюдаются далеко не образцово: повѣстки не доставляются во время, иногда можно подозрѣвать въ этомъ опредѣленный умыселъ, иногда одной изъ сторонъ предлагаютъ самой доставить повѣстки своему противнику, судью во время засѣданія вызываютъ для какихъ-то совѣщаній въ Губюстъ, или иное совѣтское учрежденіе, и онъ уѣзжаетъ на неопредѣленное время, а тяжущаяся публика сидитъ долгими часами въ ободранныхъ грязныхъ комнатахъ и на крылечкѣ, ожидая, когда снова начнется «разборъ» или барышня-секретарь объявитъ, что можно идти домой, ибо судью задержали.

Но все же и къ этому суду, представляющему жалкую пародію на прежній судъ, населеніе уже нѣсколько «приспосо-